В глубине разума Леон с улыбкой просматривал содержание книги, которую читал. Информация здесь была не только обширной, но и волнующей.

Этот мир был наполнен различными видами энергии: от тайной энергии, используемой ведьмами, до духовной энергии, используемой колдунами. Но самой распространённой была мана. Мана была универсальным источником энергии, который мог заменить другие виды энергии, что делало её невероятно ценной.

—Бум!!!

Леон закрыл книгу, и его духовное тело вернулось в реальность.

—Давай попробуем. Он сел в позу лотоса, закрыл глаза и сосредоточился.

—Врата Бадура.

Внезапно вокруг Леона начало собираться огромное количество маны. В прошлой жизни он прошёл путь от учёного до могущественной фигуры, и именно во время этого путешествия он открыл для себя концепцию отрицательной энергии. Теперь он пытался призвать Врата Бадура, мощный навык из его прошлого.

—Ванг! Жуткие железные ворота возникли позади Леона, источая тёмную и зловещую ауру. Казалось, они развращают землю под ними, создавая тревожное чувство. Всё, что скрывалось за этими воротами, казалось злым, и это было странным явлением.

Однако существование врат было недолгим, и вскоре они исчезли из реальности.

—Хе-хе, — тяжело выдохнул Леон, понимая, что он ещё недостаточно силён, чтобы полностью призвать или открыть Врата Бадура.

—По крайней мере, это возможно. — улыбка волнения появилась на его лице. Врата Бадура были очень важным навыком в его прошлой жизни, и он надеялся использовать его в этом мире. Но он понимал, что ему нужно время, чтобы расти и развивать свои способности.

—Шаг за шагом, — размышлял он, снова закрывая глаза. Ему нужно было исцелить своё истощённое тело и погрузиться в ману. К счастью, прародитель оставил ему заклинание именно для этой цели.

[Динь... Хозяин активировал исцеляющее заклинание... Обработка магического круга.]

Система отправила инструкции для исцеляющего заклинания в сознание Леона, и вскоре под ним материализовался магический круг.

Хотя он не был физически ранен, заклинание работало над тем, чтобы омолодить его тело, восстановить жизненные силы и устранить последствия недоедания.

,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,

День спустя

—Да, принесите вон тот, — сказал отец Леона, держа в руках молоток. Перед ним стояло несколько экипажей, выстроенных в ряд, он работал над Змеем, пересекающим миры.

—Ладно, — Леон потянулся за штабелем фанеры и без усилий поднял его. Он потратил время

на исцеление себя с помощью заклинания прародителя, и результат был очевиден в его новой силе.

Его отец не мог поверить в ту трансформацию, которую он видел в своём сыне. Он был по-настоящему взволнован этим. Но двое других людей поблизости испытывали совершенно другие чувства.

Они смотрели на Леона со смесью презрения и отвращения.

—Не беспокойся, я уже почти закончил. После этого у меня будет встреча со старейшинами клана. Тогда ты сможешь вернуться домой, — заверил своего отца Леон, обращаясь к Леону, его жене Кэролайн и их дочери.

—Хм! Не притворяйся, что заботишься, просто иди и дай нам убраться в экипаже, — Кэролайн, мачеха Леона, ответила с презрением. Она ожидала, что он тоже уберётся после всей этой работы. Она чувствовала себя намного важнее всех остальных.

—Хе-хе... — Старик ей не ответил, он только решил закончить свою работу и уйти. И он так и сделал. — Вернусь поздно, поспите немного.

Перед уходом он посоветовал Леону. А потом он ушёл.

—Наконец-то, — сказала Фиби, сводная сестра Леона, раздражённым тоном. Она пошла к своему экипажу, а Кэролайн последовала за ней.

—Ах, — пробормотал Леон, качая головой, а затем он пошёл за ними. И Кэролайн, и Фиби были избалованы стариком, что приводило их к чувству собственного превосходства и презрения. Это была одна из причин, по которой они презирали Леона; старик иногда отдавал предпочтение Леону, поэтому он стал источником их разочарования.

—Клац.

Дверца кареты открылась, вошёл Леон. Внутри сидели Кэролайн и её дочь, занимаясь покраской ногтей. Они едва заметили приход Леона, когда он вошёл и сел в углу. Там он погрузился в медитативное состояние, самой важной задачей для него в данный момент было укрепление его физического тела, и он должен был сделать это быстро.

"Эй!"

Однако его медитация была прервана противным голосом, заставившим его медленно открыть глаза и найти источник звука. Это была Фиби, его сводная сестра, которая выглядела как стереотипная задира-болельщица из старшей школы. Её наряд соответствовал ее поведению.

"Мама сказала, что тебе нужно перестать лениться и вынести ведро с мусором", - сказала Фиби, а затем противным образом поставила ведро с мусором перед Леоном.

Им приходилось гадить в ведро в карете, так как мачеха и Фиби отказывались делать это открыто в лесу, но и выбрасывать его они также не хотели. Поэтому это всегда делал его отец. Сегодня, в отсутствие отца, они ожидали, что эту задачу возьмёт на себя Леон.

"Хм? Это же ваш мусор. Почему бы вам его не вынести?" - Леон выглядел искренне смущённым.

Покачивая головой, Фиби приблизила палец к лицу Леона, говоря: "Это не твоё дело. Ты должен сделать это, потому что так сказала мама".

"О? А что, если я откажусь?" - холодно ответил Леон.

"В таком случае... я скажу маме, и она тебя накажет!" - решительно заявила Фиби, повысив голос, чтобы звучало так, будто именно ей причинили зло. Её действия привлекли внимание Кэролайн, которая притворялась, что погружена в свои мысли.

(Думаешь, можешь отказаться? Мама заставит тебя сделать это, неудачник чёртов)

думала Фиби.

"Что происходит?" - свысока спросила Кэролайн, повернувшись в сторону суматохи.

"Леон сказал, что не вынесет ведро с мусором". - Фиби топнула ногой, говоря так, как будто стала жертвой травли.

"Это правда, Леон? Я не могу в это поверить... после всех жертв, на которые мы пошли, пока ты был без сознания? Ты не можешь даже выполнить такое простое действие?" - спросила Кэролайн, изображая разочарование. Они намекали на то, что заботились о Леоне, пока он был в коме. Что было наглой ложью.

На самом деле, когда Леон был в коме, они постоянно его травили. Они унижали его, полагая, что он стал овощем. Теперь они притворялись, будто позаботились о нём, что было далеко от истины.

Бесстрастно Леон встал, подошел к двери кареты, открыл её и вышел наружу.

"Хм", - выдохнул он, чувствуя себя измученным. После этого он обеими руками подтянул себя на крышу кареты. Там он принял позу лотоса и продолжил медитацию.

У него не было времени на их чушь.

Новые главы романа публикуются на (f)reeweb(n)ovel.com

http://tl.rulate.ru/book/108134/3970888